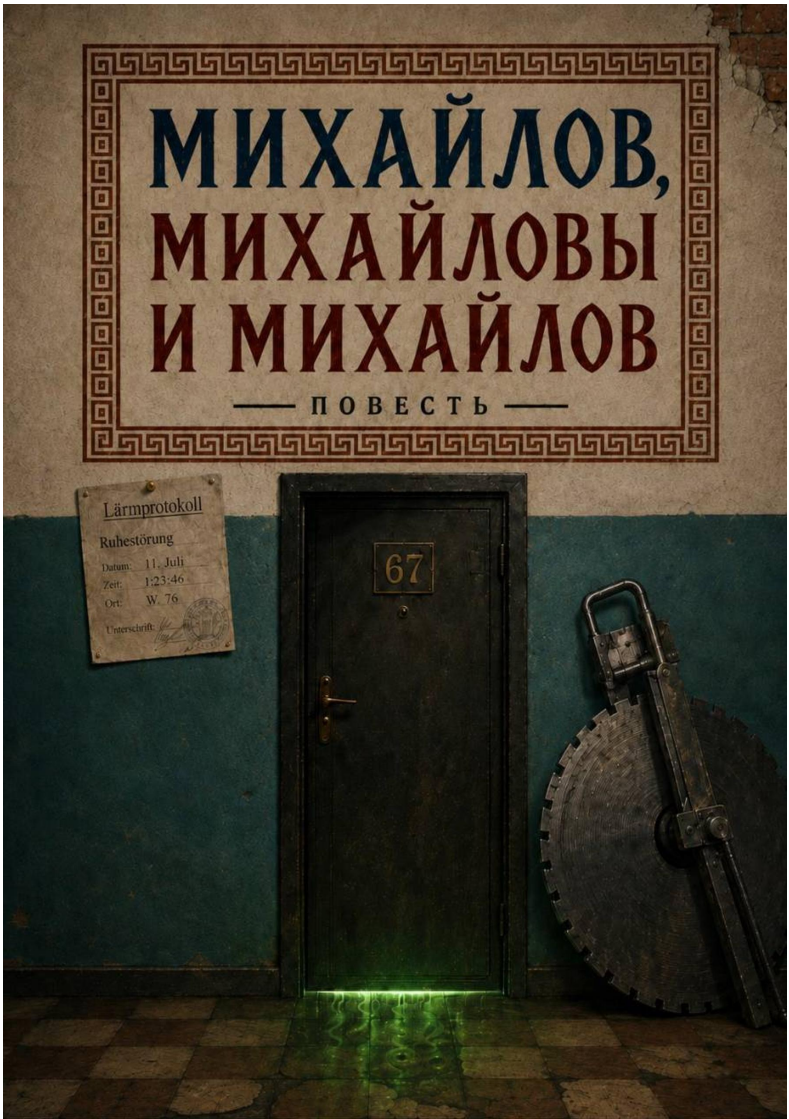
МИХАЙЛОВ, МИХАЙЛОВЫ И МИХАЙЛОВ

ПОВЕСТЬ

Вреднослужащий Хоср
Михайлов, Михайловы и Михайлов

https://litres.ru/74703083
SelfPub; 2026

Аннотация

Старый Корбут месяц пролежал на балконе в состоянии постоянной смерти, побывал у Ктулху, воскрес и переселился в сад. Оставшиеся в кирпичных чертогах греки Михайловы решили всего лишь укрепить стену своей квартиры. Но в Нижнем мире всякая укреплённая стена рано или поздно привлекает управляющую компанию...

«Михайлов, Михайловы и Михайлов» — сатирическая повесть о бюрократии, правосудии и той особой разновидности здравого смысла, при котором снести квартиру значительно проще, чем признать допущенную ошибку.

Содержание

Пролог 4
Претензия 8
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Вреднослужащий Билл Хоср Михайлов, Михайловы и Михайлов

Пролог

Старый Корбут был, пожалуй, самой загадочной фигурой среди всех обитателей садового кооператива на Дураковом Поле. Родом с Молдавской Земли, он давно покинул родные края и осел в коллективных садах, где вёл тихую, незаметную жизнь. Но незаметность эта была обманчивой.

Корбут добился столь высокой степени самосовершенствования, что ему были не страшны ни Макаров, ни Глотов, ни Глобин, ни Жолобов, ни даже Бураго со всей его варварской ордой. Говорили, что древние демоны, проходя мимо его участка, невольно замедляли шаг, а Бураго, ещё будучи при власти, однажды сунулся к калитке Корбута с ревизией и тут же развернулся — что-то в молчании Старого заставило гоблина передумать.

Главным занятием Корбута было созерцание хрустального шара. Он проводил за ним долгие часы, а то и дни напро-

лёт. Что именно он там видел — не знал никто. Сам Корбут на вопросы отвечал односложно или не отвечал вовсе. От постоянного вглядывания в глубины шара он стал совершенно седым — но при этом не дряхлым. Седина его была благородной, движения — скупыми, но точными, а взгляд — острым, несмотря на годы.

Когда-то Корбут занимал одну из квартир в добротных кирпичных чертогах, построенных на месте старой музыкалки. Когда-то там учили детей гаммам и этюдам, но потом музыкалку снесли и возвели чертоги для самых преданных соратников демонов Макарова, Глотова и прочих. Во время постройки эти чертоги могли бы считаться роскошными, а заселяться в них могли только избранные. Корбут был среди них.

Но шло время. Чертоги ветшали, зарастали травой. Демоны уходили — кто на Молдавскую Землю, кто на покой. В опустевших квартирах стали селиться случайные суетные челики. По вечерам шумела большая семья греков Михайловых — кричали дети, гремела посуда, пахло пряностями и жареным мясом. Днём поблизости бойко торговала кондитерская, и запах ванили мешался с запахом пыли от старых стен. Корбут терпел всё это с тем же молчаливым спокойствием, с каким позже будет терпеть суету в садах.

Умер Корбут именно в этих чертогах, и тело его лежало нетленным на балконе целый месяц. Дядя Коля, увидев тело умершего приятеля, сделал страшные глаза и произнёс:

«Старый Корбут находится — у-м-м! — в состоянии постоянной смерти. Его убили настоящие сволочи, сегодня!» Челики, услышав это, замерли в ужасе. Но поскольку дядя Коля больше ничего не пояснил, а сам Корбут впоследствии преспокойно восстал из мёртвых, все решили, что это была одна из тех загадочных фраз дяди Коли, которые лучше не пытаться понять до конца.

Как рассказал потом дяде Коле сам Старый Корбут, он действительно перешёл в состояние постоянной смерти и провёл месяц в Нижнем мире, в подводном городе Р'льех. Сам демон Ктулху вручил ему значок Почётного Р'льеховца — тёмно-зелёный, тяжёлый, с буквами КПИВУ на аверсе. Зачем Ктулху это сделал и что значит аббревиатура, Корбут так и не рассказал.

Восстав из мёртвых, Старый Корбут отряхнулся, проветрил балкон и покинул обветшавшие чертоги с их греческой семьёй и кондитерской. Он удалился на покой в свой сад на Дураковом Поле, где и обитал с тех пор — молчаливый, седой и совершенно непоколебимый.

Характер у Старого Корбута был необщительный. Он мог провести в обществе дяди Коли целый вечер и не произнести ни слова, что дядю Колю, впрочем, совершенно устраивало. Они были приятелями. До того самого случая с «постоянной смертью» они часто гуляли вместе, добираясь пешком даже до Пятой Лавки — маршрут неблизкий, но Корбут шагал ровно и размеренно, не выказывая ни усталости, ни же-

лания остановиться.

После воскрешения Корбут стал ещё молчаливее. Он всё так же сидел у хрустального шара, изредка поглядывал в окно на проходящих челиков и качал головой. Значок КПИ-ВУ лежал где-то на полке, среди старых книг и безделушек, и ждал своего часа. Но те, кто знал историю Корбута, понимали: этот седой молчун однажды уже победил смерть, и ни Макаров, ни Ктулху, ни кто-либо иной ему не помеха.

Претензия

После ухода Старого Корбута в сад чертоги, построенные на месте музыкалки, продолжали ветшать. Обслуживала их управляющая компания «Воздвиженская» — по крайней мере, так значилось в платёжках. Иногда, впрочем, компания вдруг называла себя «Нижний Мир Молот», а иногда на документах и вовсе стояла печать ООО «Лыжная база». Челики не углублялись: платёжки приходили, мусор вывозили, свет горел. Остальное — суета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.